

негативом, который тоже еще надо было изготoвить. Или — изогелия, которая сегодня в Photoshop'e достигается буквально двумя кликами мышки: выбором количества цветов или тонов для монохрома. В «серебряную» эпоху приходилось делать с исходного негатива десятки дубль-негативов разной контрастности, применяя для этого и разную пленку, и разные экспозиционные и проявочные параметры; потом, высушив, складывать нужные в плотный пакет (при этом желательнo было, чтобы в процессе на все эти дубль-негативы, а особенно на оригинал, не попалo разных пылинок) и с пакета печатать. Понятное дело, что каждая новая соляризация или изогелия, принсенная мастером в фотоклуб, вызывала у нас, представляющих себе технологический процесс, восторги — независимо, в сущности, от ее художественных параметров. Каюсь, пробовал играть в эти игры и я в своей тесненькой ванной комнате: добиться результата удавалось, но всегда случайного и... грязного.

Еще одно наблюдение приблизительно из той же области: не так давно я приобрел на Горбушке один, уже и названия-то не помню, старый французский фильм конца шестидесятых. Его снял знаменитый оператор (режиссерский дебют), и фильм долго гремел на разных фестивалях и остался в истории кинематографа (вон, даже для Горбушки его издали). Как оказалось по просмотре, фильм был во всех отношениях очень и очень малоинтересным, кроме того, что приблизительно минут десять его длины было занято такими вот формальными изощрениями, в основном соляризацией. Что, собственно, и приковало к нему в свое время столь пристальное внимание критики и публики. И в нашем кино что-то такое тоже промелькивало — правда, лет на десять позже: какая-то сказка, то ли из Гоголя, чуть ли не «Страшная месть»... И вот сегодня, обремененный знанием того, как легко добиться всех этих эффектов даже в самом простеньком видеоредакторе, смотришь на эти изыски, слегка пожимая плечами, и выключаешь DVD-плеер.

Сегодняшние спецэффекты, которые позволяет Photoshop с его слоями, фильтрами и прочими инструментами даже не особенно квалифицированному юзеру, оставляют далеко позади любые серебряные технологии. Больше того, в Photoshop'e к фотографии можно что угодно пририсовать, что угодно с чем угодно объединить и в результате создать «непереносимую кр-р-расоту»! Например — трех медвежат на одном сосновом стволе.

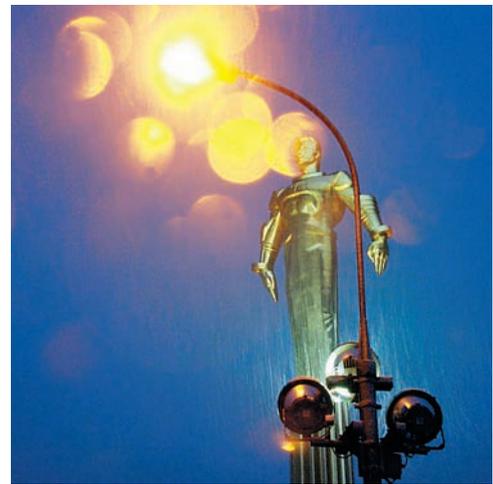
Такие вот, профотопрошопленные, снимки попадают на глаза то на выставках, то в журналах и альбомах, то — и больше всего! — в Интернете. Независимо от их художественного качества, я не могу смотреть на них как на фотографии: это, на мой вкус, скорее произведения некоего цифрового изобразительного искусства, цифрoживописи, что ли, с участием фотографических фрагментов. Вероятно, это вполне достойный жанр, который еще обретет и своих критиков, и своих поклонников (а для изготовления разного рода коммерческих изобра-

жений вообще не может быть никаких ограничений: если платят, значит — можно и значит — правильно!), но это уже, извините, все-таки не фотография! Ибо самому этому понятию, на мой вкус, имманентно присуща документальность. Ибо один из главных художественных нервов фотографии заключается ровно в том, что этот человек, этот художник сумел застать (или попросту — увидеть!) такую натуру и в такой момент, какую другие люди не видят или не застают, — и это вызывает у зрителя удивление и радость.

Нет, я не отрицаю Photoshop'a в фотографии в принципе, если он, к примеру, с помощью мягких фильтров или перевода во «фреску» скрывает обидную «шеввеленку» или нерезкость, — ну то есть для спасения фотографии. Или поправляет цветовой баланс, с которым плохо справилась матрица, а может, вы сами, когда ее настраивали. Или делает из цветного снимка сепию, особенно если вы изначально задумывали этот снимок именно таким. Или даже, наконец, убирает одинокий телеграфный столб в готовом пейзаже, стирает с неба провода... Хотя и это уже не вполне честно. Еще я сравнительно терпимо отношусь, если Photoshop привлекается для достижения эффекта мягкого монолинзового объектива или наложения виртуальных цветных светофильтров: его действия в этих случаях мало отличаются от действия соответствующих железок, часто труднодоступных, дорогих и тяжелых.

Особое дело — обработка в Photoshop'e RAW'ов, так называемых цифровых негативов. Я никогда не доверяю такую обработку автоматическому конвертору фотоаппарата и, хоть это и отнимает заметное время, делаю ее вручную. Но здесь речь идет не об обработке реальности, а о выборе правильной информации из сырья: примерно тот же процесс, который происходил при «серебряной» печати — подбор выдержки и сочетания светофильтров.

Во всех же прочих случаях, по мере постобработки теряется фотографичность и результат становится мне... мало интересным. А Photoshop, несмотря на кажущуюся его сложность, освоить может, в сущности, каждый: приемы его, сколько бы их ни было, — стандартны, и их применение — вещь, скажем прямо, ленивая и, пожалуй, нехудожественная. Производственная. В связи с чем едва ли не главную гордость в моем собственном портфолио составляют снимки, сделанные по первому взгляду — в Photoshop'e, на деле же — абсолютно натуральные. Вот как, например, главный снимок сегодняшней «Записки». Я преодолеваю искушение рассказать о том, как именно он сделан (а сделан он элементарно: увидел — и нажал на спуск) и что было, в сущности, объектом съемки: многие мои зрители задавали мне этот вопрос и предлагали самые экзотические объяснения, и почти никто — правильное. Преодолеваю, в первую очередь, потому, что это, по сути, совершенно не важно. Ну, и во вторую — в надежде, что кто-нибудь пришлет мне на мэйл свои варианты: я их с удовольствием коплю.

А в качестве добавочных снимков я предлагаю сегодня еще три, абсолютно натуральных, не тронутых никакими фотошопами. Первый — сделан в Кракове, из окна гостиницы, в пять часов туманного, изморозного утра: просто надо было пораньше встать. Второй — из окна машины, в мокрый снегодождь, следы которого на объективе и в воздухе, подсвеченные ртутным фонарем, и дают довольно художественные артефакты, которых в природе вроде бы и быть не должно, а однако же — вот, существуют. И, наконец, последний, на первый взгляд — совершенно банальный пейзаж, который, однако, дорог мне тем, что это не монохромная фотография, а совершенно полноцветная! Полноцветная фотография монохромного пейзажа! Вроде бы, как внимательнo ни приглядывайся, отыскать на ней хоть кроху цвета невозможно, но стоит перевести ее (в Photoshop'e!) в Gray Scale, она тут же непонятным образом теряет свое очарование...

Евгений КОЗЛОВСКИЙ
ekozi@ekozi.ru